

M. Vazanova

*Comenius University, Bratislava, Slovakia;
Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia
(E-mail: vazanovamg@gmail.com)*

Functional and semantic characteristics of the words in the text

This paper discusses specificity of the functional and semantic realization of the word in the text. Modern linguistic studies of words in the functional and semantic plan make it possible to establish the dependency of the semantic connections of words in a text, mainly, by their meaning. This explains the appearance or emergence of connotative, potential, probability components in the semantic structure of the textual meaning of a word, and that their realization in texts depends on their type, style, and author's intent. Text actualizes in its meaning one of the components, thereby determining the choice of the nearest context partner from a certain type of lexical paradigms. The same component of the meaning of the word, as a component of its semantic structure, in the construction (or creating) of coherent texts implement the organizing functions for each of them. The text, in addition, is able to somehow modify the meaning of the word, giving it special personal individual meaning. In other words, contextually-conditioned meanings are detected in the word.

Keywords: context, textual meaning of the word, semantic components of words meaning, paradigmatic and syntagmatic relationship, actualization and modification of the textual meaning of the word.

It is generally accepted that there are two types of functional analysis of the meaning of words: lexicographical and textual. In the first case, the study of words and their meanings is based on their dictionary meaning; in the second, on the comparison of usual and occasional (textual) meanings. Revealed here is the specificity of the word in the text, the core and connotative components of its meaning, and the semantic and syntagmatic connections of the word, for a certain segment of the text.

The context can predetermine which of the meanings of the polysemous word appears in the text. The text, in addition, is able to modify the meaning of the word, giving it a specific personal or individual meaning. That is, word meanings are contextually-conditioned meanings. This, in essence, means that in the text, words concretize their meanings in virtue of their connection and correlation with other words, they enter into meaningful relationships with other words around them, and more, the influence of context can completely change word meaning.

Lexis gains practical significance due to interaction with the syntactic. Consideration of the word in functional and semantic terms involves identifying the relationships that characterize lexical units which are used in the text.

To identify the factors that lead to the choice of a lexeme for the specific text, it is important to study this textual meaning of the word in the paradigmatic and syntagmatic aspects. What is decisive in the choice of words that allows one to create a coherent text?

In past research dedicated to the functional-semantic characteristics of words in text more attention has been paid to the definition of meanings (literal and figurative); however, the mechanism of interaction between words as «context partners» has remained little studied. It seems that the paradigmatic and syntagmatic relationships between single words in certain kinds of text should be judged not just on the basis of their meanings, but also on the composition of components of these meanings. After all, when we use words, we choose those kinds of semantic components (explicit and implicit, indicate and / or ones not registered in the meanings defined in dictionaries) that are subject to updating according to the particular context in which they are used, or which vary according to the intention of the speaker (or writer).

In this regard, a noteworthy aspect of the structural-semantic analysis of word meaning in the interpretation of E.I. Dibrova. The lexical meaning consists of a *main core* (*ядро*), a *core environment* (*ядерное окружение*) (connotations) and the *periphery* (*периферия*) (potentials and probabilities of meanings). Componential structure of the lexical meaning of polysemous words or lexical-semantic variants of polysemous word includes the following types of components: 1) core specific component (*гиперсема, архисема, или родовая сема*), indicating the class of objects (plants, flowers, verbs of motion); 2) species components (*гипосемы, видовые семы*), which represent distinctive features of the object, process and distinguish objects of the same class; 3) connotative components (*коннотативные семы*), expressing additional substantive and stylistic meanings (emotional, evaluative, and expressive); 4) potential components (*потенциальные*

семь) manifested in a specific text; 5) probability components (*вероятностные семы*) found in the specific text with occasional (individual) word combinations. Thus, a word's meaning is hierarchically organized as redundant structure.

Based on the set of linguistic data about connections and relations of words in the text, as well as on represented characteristic of the structure of lexical meaning, we try to analyze specific examples. In particular, we consider the case of modification of the meaning of the word **blind** (*слепой*) through the actualization of components used in the text. It is important to see how the dictionary meanings of a word are implemented in different types of texts, which elements are the base of its semantics, which are complementary elements, which one specifies and which one are «muted», etc.

1. *Да кто же вы такой, объяснитесь! Постойте, я догадываюсь: у вас, верно, есть бабушка, как и у меня. Она слепая и вот уже целую жизнь меня никуда не пускает, так что я почти разучилась совсем говорить. А когда я нашла тому назад года два, так она видит, что меня не удержишь, взяла призвала меня, да и пришила булавкой мое платье к своему – и так мы с тех пор и сидим по целым дням; она чулок вяжет, хоть и слепая; а я подле нее сижу, шей или книжку вслух ей читай – такой странный обычай, что вот уже два года пришивленная... (Ф. Достоевский. «Белые ночи»).*

2. *По утрам, если солнце приглашало меня, я ездил за город купаться. У конечной остановки трамвая, на зеленой скамье, проводники – коренастые, в огромных тупых сапогах – отдыхали, вкусно покуривая, и потирали изредка тяжелые, пропахнувшие металлом руки, глядя, как рядом, вдоль самых рельс, человек в мокром фартуке поливает цветущий шиповник, как вода серебряным гибким веером хлещет из блестящей кишки, то летая на солнце, то наклоняясь плавно над трепещущими кустами. Я проходил мимо них, зажав под мышкой свернутое полотенце, быстрым шагом направлялся к опушке леса; там частые и тонкие стволы сосен, шероховато-бурые внизу, телесного цвета повыше, были испещрены мелкими тенями, и на чахлой траве под ними валялись, как бы дополняя друг друга, лоскутки солнца и лоскутки газет. Внезапно небо весело раздвигало стволы; по серым волнам песка я спускался к озеру, где вскрикивали да пожевывались голоса купавшихся и мелькали на светлой глади темные поплавки голов. На пологом скате навзничь и ничком лежали тела всех оттенков солнечной масти – иные еще белые с розоватым крапом на лопатках, иные же жаркие, как мед или цвет крепкого кофе со сливками. Я освобождался от рубашки, и сразу со слепой нежностью наваливалось на меня солнце (В. Набоков. «Драка»).*

3. *Однако, как радость и счастье делают человека прекрасным! как кипит сердце любовью! Кажется, хочешь излить все свое сердце в другое сердце, хочешь, чтоб все было весело, все смеялось. И как заразительна эта радость! Вчера в ее словах было столько неги, столько доброты ко мне в сердце... Как она ухаживала за мной, как ласкалась ко мне, как ободряла и нежила мое сердце! О, сколько кокетства от счастья! А я... Я принимал все за чистую монету; я думал, что она...*

Но, боже мой, как же мог я это думать? как же мог я быть так слеп, когда уже все взято другим, все не мое; когда, наконец, даже эта самая нежность ее, ее забота, ее любовь... да, любовь ко мне, – была не что иное, как радость о скором свидании с другим, желание навязать и мне свое счастье?... Когда он не пришел, когда мы прождали напрасно, она же нахмурилась, она же заробела и струсилась. Все движения ее, все слова ее уже стали не так легки, игривы и веселы. И, странное дело, – она удвоила ко мне свое внимание, как будто инстинктивно желая на меня излить то, чего сама желала себе, за что сама боялась; если б оно не сбылось (Ф. Достоевский. «Белые ночи»).

4. *Чего вы боитесь? Зачем вы бросили мою руку? – сказала она, подавая мне ее опять. – Ну, что же? мы встретим его вместе. Я хочу, чтоб он видел, как мы любим друг друга.*

– Как мы любим друг друга! – закричал я.

«О, Настенька, Настенька! – подумал я, – как этим словом ты много сказала! От такой любви, Настенька, в иной час холодеет на сердце и становится тяжело на душе. Твоя рука холодная, моя горячая как огонь. Какая слепая ты, Настенька!.. О! как несносен счастливый человек в иную минуту! Но я не мог на тебя рассердиться!..» (Ф.М. Достоевский. «Белые ночи»).

5. ДОБРЫЙ СОВЕТ

*Давайте пить и веселиться,
Давайте жизнь играть,
Пусть черн слепая суетится,
Не нам безумной подражать.
Пусть наша ветреная младость*

*Потонет в неге и вине,
Пусть изменяющая радость
Нам улыбнется хоть во сне.
Когда же юность легким дымом
Умчит веселья юных дней,
Тогда у старости отыдем
Все, что отыметя у ней.*

(А.С. Пушкин).

6. Утро двадцать девятого сентября сорок первого года в Москве уныло, нехотя. Ночью сыпал нудный, сиротский дождичек, рассвет никак не мог пробиться сквозь низкие, разбухшие облака, разогнать влажный сумрак. Зашторенные окна не пропускали свет, казались слепыми. Глухо стучали сапоги патрулей, в подъездах сутулились фигуры жильцов – дежурных по ПВО, с бульваров и набережных тянулись к угрюмому небу тросы аэростатов заграждения (И. Стаинов. «Записки диверсанта»).

7. АМУР И ГИМЕНЕЙ

*Сегодня, добрые мужья,
Повеселю вас новой сказкой.
Знавали ль вы, мои друзья,
Слепого мальчика с повязкой?
Слепого?.. Вот? Помилуй, Феб!
Амур совсем, друзья, не слеп:
Но шалуну пришла ж охота,
Чтоб, людям на смех и назло,
Его безумие вело.
Безумие ведет Эрота:
Но вдруг, не знаю почему,
Оно наскучило ему.
Взялся за новую затею:
Повязку с милых сняв очей,
Идет проказник к Гименею...
А что такое Гименей?
Он сын Вулкана молчаливый,
Холодный, дряхлый и ленивый,
Ворчит и дремлет целый век,
А впрочем, добрый человек
Да нрав имеет он ревнивый.
От ревности печальный бог
Спокойно подремать не мог;
Все трусил маленького брата,
За ним подсматривал тайком
И караулил супостата
С своим докучным фонарем.
Вот мальчик мой к нему подходит
И речь коварную заводит:
«Развеселися, Гименей!
Ну, помиримся, будь умней!
Забудь, товарищ мой любезный,
Раздор смешной и бесполезный!
Да только навсегда, смотри!
Возьми ж повязку в память, милый,
А мне фонарь свой подари!»
И что ж? Поверил бог унылый.
Амур от радости прыгнул,
И на глаза со всей он силы
Обнову брату затянул.*

Гимена скучные дозоры
 С тех пор пресеклись по ночам;
 Его завистливые взоры
 Теперь не страшны красотам;
 Спокоен он, но брат коварный,
 Шутя над честью и над ним,
 Войну ведет, неблагодарный,
 С своим союзником слепым.
 Лишь сон на смертных налетает,
 Амур в молчании ночном
 Фонарь любовнику вручает
 И сам счастливица провожает
 К уснувшему супругу в дом;
 Сам от беспечного Гимена
 Он охраняет тайну дверь...
 Пойми меня, мой друг Елена,
 И мудрой повести поверь!
 (А.С. Пушкин).

As the analysis of these fragments of texts using the word **слепой (blind)** show, there is more information than a dictionary meaning revealed by that analysis. The study of communicative behavior allows us to establish that a word's use is governed by linguistic relationships, systematically manifested in a certain text. It is clear that the core component, carrying the dictionary meaning of the word **blind**, «1. Лишенный зрения, способности видеть, незрячий. 2. перен. Безрассудный, действующий или совершающийся без разумного основания», is in most texts «uncharged» (незаряженный) (V.L. Chekalina), inactive, and therefore does not affect processes of 'entry' for text words in any lexical paradigms and it does not participate in the selection of its «text partners». Projecting the word **blind** in certain textual situations (situational utterances) shows that connotative, probability and potential components of meaning are quite relevant and that's why they constitute the text structure for that text.

It is known that the main component of the textual meaning of the word is always true when the word is in literal use, although some of its components can be strengthened or weakened [1; 106-120]. But already in the first text, which realizes the direct meaning of the word **blind**, there are potential components 'helplessness, selfishness, fear of loneliness' that weakens the significance of the main component 'unseeing' ('невидящий').

Meanwhile, if in the first text the main meaning of the word **blind** is active, then in the second text - not the main component 'reckless acting or done without reasonable cause' ('безрассудный, действующий или совершающийся без разумного основания'), but the potential component 'indiscriminately' ('без разбора') becomes important, essential for its semantic compatibility. Absorbing the semantic features of the words *tenderness, freed* (нежность, освобожденная), the word **blind** enters into the contextual synonymous paradigm with the words *all-embracing, warm*. Here we can say that the word is losing its «separateness» (отдельность) (V.V. Stepanova) and autonomy, and enters into communications and relations with other units of the text, which significantly alter its quality.

Comparative analysis of the third and fourth textual fragments shows that, using structurally identical sentences, the word **blind** has its own (different in each case) set of modifications of meaning: if in the first case, the component 'unseeing' ('невидящий') of textual meaning «does not see that happening behind him, taken at face value» is not relevant (actual are peripheral component 'jealousy', 'suspicious', 'despair', but it is present, then the **blind** in the second text is «seeing», but «sees what he wants to see, what he is thinking about». Entered in «antonym context» («антонимический контекст») (V.D. Chernyak), the word **blind** from the second text actualizes in its meaning the opposite probability components 'what wants to see' - 'what is in reality' and potential components 'sorry' - 'irritation'. Highlighted in the text components, are aimed at solving certain communication problems, that in turn, requires that the partners have common components: grows cold heart, cold hand, sick at heart, and a sort of love unbearable, angry (холодеет на сердце, холодная рука, тяжело на душе и такая любовь, несносен, рассердиться). Therefore, in the first case, the word **blind** will match the textual synonym naive, trusting, and in the second, being in the non-acquaintance.

As we can see, the word **blind** has a relatively broad combinability, and its meanings are not limited by phraseology and by syntactic connectedness. However, this word can be noninformative itself, above all

without the nearest contextual partners. This we see, in particular, in the fifth text. Here we explain the close semantic coherence of combination blind mob (слепая чернь) by phraseological-bound meaning of its lexical items. Therefore, identifying their meaning was made possible mainly thanks to a textual ratio of this combination with the antonym life (life - blind mob (death)). At the same time we should not underestimate the role of the textual semantic features bustling (суетится), crazy (безумная), old age – youthfulness (старость – младость), take away (отыдем), which not only actualize word meaning «blind - indiscriminate», but also highlight the evaluative components of its meaning.

The sixth text, relating to the publicistic style, could serve as another indicator of the extension of collocational ranges of word **blind**. The peculiarity of the use of words in the text is due to the so-called «violation of conceptual compatibility of word forms» («нарушением понятийной сочетаемости словоформ») (N.S. Valgina). In fact, if the free compound words blind curtains (слепые шторы) is considered incorrect, although the components of their dictionary meanings overlap, are combined in the component 'not seen', then in the sixth text such combination is justified, to some extent predictable, and even markedly: as the next «contextual partners» to the analyzed word **blind** are the words sadly, reluctantly, tedious, orphan, dusk, curtained, hollowly, stooped, dragged, sullen (уныло, нехотя, нудный, сиротский, сумрак, зашторенные, глухо, сутулились, тянулись, угрюмому), containing connotative meanings. Semantic features 'closed', 'indifferent', 'closed to others' are the central organizing element of these words. It is these charged components require a presence of the word **blind** as their «contextual partner». Thus, thanks to its collocational properties this word with a high probability predicts the appearance not only its direct, «closest» (B.J. Norman) contextual partner, but also through it other members of the utterance. In short, we can explain and predict the choice of a lexical unit through the component composition of a single word.

A striking example of the manifestation of the duality of the word in the literary work is the seventh text. Here the word **blind** has the same meaning as in the dictionary, but at the same time it gets additional meaning as a result of being associated with particular cultural contexts and full content of the literary work [2; 196]. Indeed, at first glance, the same word as in everyday speech, the word **blind** in the art text has a wider semantic capacity. This can be explained partly by the peculiarities of the semantic structure of the textual meaning of a word. Semantic structure of the word **blind**, along with the main component of 'not seeing', contains a significant (for this text) component 'calm': here **blind** is not only a «blindfolded», but also «having no opportunities, and most importantly, «the desire to poach in other people's business», «non-interfering».

The author's intention can be revealed this way. The text is constructed using the word meaning probabilities (that is, by *embedded components* (наведением сем), by I.A. Sternin terminology): *Cupid as he is blind (blindfolded), «occupied only by his business and not interfere in other people's business,»* and *Hymen - with a lantern - «sees all that prevents him to live peacefully»,* and that's why he is *jealous, envious, sad and restless*. But as soon as *they tied a blindfold over Hymen eyes, he ceased to interfere in the affairs of others*. Therefore, here the core of meaning of 'not seeing' is the «unnecessary element» (ненужная деталь) (E.S. Kubryakova), which can be eliminated easily as a matter of course, and the probability components, included by the author in the text to create an art image, come to the fore.

Naturally, the analyzed examples are not exhaustive. Other correlations of word with coherent text are possible. Nevertheless, the examples demonstrate that there is a close, interrelationship between components of meaning and the well-organized coherent text, because «relations between words are as important as what is in the word» [3; 113].

References

- 1 Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 138 с.
- 2 Солганик Г.Я. Стилистика текста / Г.Я. Солганик. — М.: Флинта; Наука, 2002. — 256 с.
- 3 Carter Ronald. Vocabulary. Applied Linguistic Perspectives / Ronald Carter. — Hoboken: Taylor and Francis, 2012. — 305 p.

М.Вазанова

Мәтіндегі сөздердің функционалдық және семантикалық сипаттамалары

Мақала мәтіндегі сөзді функционалдық-семантикалық іске асыру ерекшеліктері қарастырылды. Функционалдық және семантикалық жазықтықтағы сөзді қазіргі заманғы лингвистикалық зерттеуге шақыру сөздердің семантикалық қосылыстарын бір мәтінде, негізінен, олардың мағынасына шартты түрде орнатуға мүмкіндік береді. Бұл, әрине, мәтіндер түріне, стиліне, сөйлеу жанрына және авторлық ойға байланысты түрлі қатынастарды жүзеге асырылатын әртүрлі қатынастардағы мәтіндерді қолданылатын коннотативті, ықтималдық семантикасында түсіндірілді. Мәтінде бұл сөздің мағынасы өзекті болып табылады, осылайша лексикалық-семантикалық парадигманың белгілі бір түрінен әріптестің жақын контекстін таңдауды алдын ала анықтайды. Сөздің мағынасын сол семантикалық құрылымның құрамдас бөлігі ретінде байланыстырылған мәлімдемелерді құру бойынша ұйымдастыру функцияларын орындайды. Сонымен қатар мәтін сөздің мағынасын өзгертуге мүмкіндік туғызады, оған ерекше жеке мағына береді. Басқаша айтқанда, контекстте анықталған мәндер сөзде көрініс табады.

Клт сөздер: контекст, сөздің мәтіндік мағынасы, сөздің лексикалық мағынасының компоненттері, парадигмалық және синтагматикалық қатынастар, сөздің мәтіндік мәнін өзектендіру және модификациялау.

М.Вазанова

Функциональные и семантические характеристики слов в тексте

В статье рассмотрены особенности функционально-семантической реализации слова в тексте. Обращение к современным лингвистическим исследованиям слова в функционально-семантическом плане позволяет установить обусловленность семантических связей слов в пределах одного текста, главным образом, их значением. Этим объясняется, в сущности, появление или проявление в их семантике коннотативных, потенциальных, вероятностных сем, которые реализуются в текстах в разных соотношениях в зависимости от типа, стиля, жанра речи и авторского замысла. Текст актуализирует в значении слова ту или иную сему, предопределяя тем самым выбор ближайшего контекстпартнера из определенного типа лексико-семантической парадигмы. Одна и та же сема значения слова, как компонент его смысловой структуры, выполняет при построении связных высказываний различные для каждого из них организующие функции. Текст, кроме того, способен каким-то образом изменить значение слова, придав ему особый индивидуальный смысл. Другими словами, в слове обнаруживаются контекстно-обусловленные значения.

Ключевые слова: контекст, текстовое значение слова, компоненты лексического значения слова, парадигматические и синтагматические отношения, актуализация и модификация текстового значения слова.

References

- 1 Sternin, I.A. (1985). *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical meaning of a word in speech]. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskoho universiteta [in Russian].
- 2 Solganik, G.Ja. (2002). *Stilistika teksta* [Stylistics of the text]. Moscow: Flinta; Nauka [in Russian].
- 3 Carter, Ronald. (2012). *Vocabulary. Applied Linguistic Perspectives*. Hoboken: Taylor and Francis.